

ЕГО СТИХИЯ—ЦВЕТ

Во Владимирском Доме художника открыта персональная выставка заслуженного художника РСФСР В. Кокурина.

Для человека, пришедшего на выставку произведений Валерия Григорьевича Кокурина, посвященную 25-летию его творческой деятельности, думается, не составит особого труда определить основную отличительную черту «почерка» этого незаурядного живописца. Его стихия—цвет. В буйстве красок проявляются и его эмоциональность, и неподвластный жизненным невзгодам оптимизм.

Все хорошие художники имеют свой «почерк», свою излюбленную тему — одну, а зачастую и несколько. Они идут к общей цели — созданию глубоко разработанного и емкого образа, способного затрагивать чувства и мысли людей. Но идут не след в след. Единство цели их объединяет, естественные различия индивидуальностей не только придают неповторимое своеобразие их произведениям, но, и это, пожалуй, главное, позволяют зрителям увидеть отображаемый художниками мир полнее и глубже. Происходит это потому, что каждый наделенный истинным талантом мастер выделяет для себя, а значит, и для нас, в окружающей действительности то, что ему ближе и интереснее.

Главный источник вдохновения Валерия Кокурина — города и села Владимирщины, ее природа и древние памятники архитектуры. Правда, в последнее время все чаще и чаще обращается он и к натюрморту, и особенно к портрету. И, надо сказать, в этих жанрах имеет ряд несомненных творческих удач. К примеру — «Танцовщица», «Солстка», «Портрет пианиста со студенткой», «На каток».

Натюрморты в изначальном понимании этого слова (в переводе с французского — мертвая натура) у Кокурина практически нет. Но есть на выставке несколько больших холстов с цветами. Именно с цветами, а не с букетами, поскольку пишет художник почти исключительно полевые цветы и травы, калину и рябину. Он не составляет их в строгие и скучноватые букеты, а щедро разбрасывает по холсту. Здесь прежде всего необходимо выделить полыхающие алой краской «Цветы» («Героям-владимирцам 1941—1945 гг. посвящается»), полные грусти полотна «Мой город», посвященное памяти писателя Сергея Никитина, аллегоричные «Предимье» и «Поруч сенокосную».

И все же прежде всего Кокурин — пейзажист. Именно пейзаж занимает в его творчестве центральное место. В его живописи явственно ощутимы черты лиризма, а мироощущение его мажорно и оптимистично. Именно эти качества составляли эмоциональный фон и его ранних произведений.

В сороковые годы Валерий Кокурин — коренной владимирец — овладевал основами образительного искусства в изостудии, руководимой профессором Н. П. Сычевым. Затем — служба в воздушно-десантных войсках. И, наконец, в середине пятидесятых он занялся живописью всерьез. Хороший творческий потенциал, подкрепленный завидной целе-

устремленностью и редкостным трудолюбием, позволил ему на удивление быстро пройти путь от начинающего любителя до квалифицированного профессионального художника, участника многих республиканских, всесоюзных и международных выставок.

Четверть века назад художник вел поиск в направлении, наиболее полно в советском искусстве определенном известным пейзажистом В. Баянидиным-Бирулей. Разработка этой пейзажной концепции немало дала молодому живописцу — понимание своеобразной и тонкой красоты российской природы, формирование гражданственности, воспитание обостренного чувства жизни. Исполненные душевного тепла, любви художника к родной земле пейзажи принесли Кокурину первые творческие успехи: цикл, состоящий из восьми полотен, был включен в экспозицию выставки «Советская Россия» — первой его крупной выставки.

Валерий Кокурин много ездит по стране. В молодости немало пользы принесли ему регулярные поездки в Дом творчества в Переславле-Залеском и работа рядом с такими мастерами пейзажа, как А. Грицай, Е. Зверьков, А. Тутунов, И. Попов. Творческие путешествия в Среднюю Азию и в Закарпатье, на Север и в Крым, в Прибалтику и на Кавказ обогатили Кокурина новыми впечатлениями.

Не могли пройти бесследно и прикосновения к сокровищнице национальной культуры. Далекое прошлое, трансформировавшись в сознании художника, дало обновляющий импульс его работе, в чем-то облегчило воплощение новых чувств и идей, ускорило реализацию творческих потенций.

Выделяя в окружающем прежде всего цвет, Кокурин видит в нем мощный эмоциональный заряд, способный не только взволновать зрителя, но и донести до него замысел живописца, вызвать сопереживание.

Помимо темперной и масляной живописи, Валерий Кокурин в последние годы все больше рисует пастелью. Впрочем, утверждать, что он рисует, было бы, пожалуй, неточным. Да, в его пастелях видны следы цветных мелков, вместе с тем это — все-таки не графика, а живопись. Дело даже не в том, что его пастели «попадают» не как произведения графики, а без традиционных паспарту, да и по размерам обычно побольше иной картины. Суть в чисто живописной трактовке цвета.

В 1983 году Валерий Григорьевич был участником международного пленэра в Закарпатье, посвященного строительству газопровода Уренгой—Помары — Ужгород. На материале этой творческой командировки, помимо пейзажных полотен, составивших триптих «Газопровод», он выполнил и серию больших пастельных портретов. Верный своему принципу — выделять в натуре главное, он в листе «Бригада строителей газопровода» привлекает внимание зрителя к образу работницы, уверенной в своих силах, с твердым и сложным характером.

В иной тональности сделана пастель «После смены».

Это скорее новелла о хрупкой девушке, чутко прислушивающейся к себе, старающейся осознать происходящие с ней перемены, свое взросление. Образы вылеплены убедительно, наделены чертами очевидной индивидуальности, психологически насыщены.

Думаю, зритель обязательно отметит для себя, что колористической лейтмотив подавляющего большинства полотен Кокурина — насыщенные, активные оттенки красного цвета. Цвета, любимого художником, и это, видимо, не случайно. Красный — символ жизни, причем прежде всего жизни активной, деятельной и эмоционально наполненной.

Все было... Были и рано пришедшие творческие успехи. Были сомнения в правильности избранного им пути в искусстве, на котором он в свое время получил заслуженное признание. Но художник не хотел жить «на проценты» с тех былых успехов, с того признания. Это означало бы для него топтание на месте. И он отказался от творческих нахонок, которые дались не так уж и легко.

Неудовлетворенность красивыми и внешне благополучными пейзажами подтолкнула его к более глубокой разработке темы. Качественно иной уровень образности, на который выходил Кокурин, требовал и соответствующего пластического «языка». Его поджидали на этом пути немалые сложности, он их предвидел. Впрочем, такие радикальные перестройки никогда не даются художнику легко. Через это надо пройти. Кокурину удалось это сделать, причем сделать так, что в его дышащих жизнью, радостных полотнах не ощущается та большая работа, которую проделал живописец.

Что помогло Валерию Кокурину пройти через все сложности? Мне кажется, прежде всего — сочетание любви к своей земле с требовательностью к себе, слывшей неиссякаемого, поистине юношеского оптимизма и жизнелюбия, веры в свою правоту со способностью критически подходить к своему творчеству.

В выставочном зале уместилось немалое количество произведений, чуть меньше не попавших в экспозицию осталось в запаснике выставочного зала. А в мастерской художника, как и прежде, теснота от обилия работ, причем сделанных в самые последние годы. И этих холстов и пастелей вполне хватило бы еще на одну солидную экспозицию. В Кокурина — счастливый обладатель качества, без которого бессилена любая талант, — редкой работоспособности. Причем эта работоспособность идет у него не столько от сознания необходимости работать как можно больше, сколько от непреходящего желания, а точнее, потребности в постоянном труде.

Валерий Григорьевич как-то сказал: «Как только услышу за окном весеннюю капель, не могу усидеть в мастерской, неудержимо тянет на этуды, на улицы города и в лес». В этом весь Кокурин. Он черпает творческую силу в родной земле, в ее людях, в ее природе.

В. БАСМАНОВ.